

Глава 174: Переговоры с Курамой

Если она научится контролировать чакру лиса и входить в Режим Чакры Девятихвостого, сила Кушины моментально взлетит до уровня Каге.

Кто осмелится нападать на неё в то время?

А ограничивать её свободу?

Кто посмеет говорить о людях из клана Узумаки?

В то время верхушка обязательно признает Кушину, как если бы она была новой Мито.

«Войди в запечатанное пространство и скажи Девятихвостому, что ты девушка и не можешь контролироваться людьми или хвостатыми зверями, но ты поможешь ему определить, есть ли на мне чакра хвостатого зверя. Но для этого есть условие — он должен одалживать тебе чакру для использования, и без всяких маленьких трюков».

Если Девятихвостый заинтересован и хочет получить ответ, Цяньюэ считает, что тот обязательно клюнет.

Каким бы сильным ни был хвостатый зверь, он всегда остаётся зверем, они не смогут сравниться по коварству с людьми.

Цяньюэ не верит, что его комбинация махинаций не заведёт этого лиса туда, куда ему нужно.

«Хорошо, я сейчас пойду и скажу ему».

Кушина также знала, как важен для неё Девятихвостый, но из-за предыдущей перепалки с ним, лис сейчас был очень недоволен.

До того, как Кушина будет признана, Девятихвостый не захотел бы давать ей свою чакру.

Не говоря уже об открытии своего сердца и становлении идеальным Джинчуурики.

Ради свободы и людей своего клана Кушина поскорее вернулась в запечатанное пространство.

В это время Девятихвостый всё ещё был зол.

Увидев приближение Кушины, он холодно посмотрел на неё, не желая с ней разговаривать,

повернул голову в сторону и закрыл глаза.

Из глаз долой, из сердца вон.

«Большой лис, не заходи слишком далеко».

Ты смеешь игнорировать меня?

«Чёрт возьми, это я зашёл слишком далеко или ты?»

Как только Девятихвостый услышал это, гнев, который только что был подавлен, поднялся снова, и он зарычал на Кушину. Оглушительный звук заставил её сделать несколько шагов назад.

В обычное время Кушина уже бы приготовилась угостить лиса несколькими ударами цепью.

Но сейчас она не могла этого сделать, ей нужно следовать инструкциям Цяньюэ, чтобы договориться с Девятихвостым.

«Ладно, хватит орать, давай поговорим нормально!»

«Хмф!!»

Думаешь, я буду разговаривать с тобой?

Мечтай!

Девятихвостый холодно фыркнул и высокомерно отвернул голову, показывая, что не хочет говорить.

Увидев это, Кушина смогла только прошептать: «Изначально я хотела помочь тебе с твоей просьбой, но раз ты в этом не нуждаешься, то зачем мне утруждать себя уговаривать собаку».

Сказав это, Кушина собиралась уйти.

Но лицо Девятихвостого застыло на несколько секунд, после чего он быстро отреагировал и взревел: «Девочка, ты назвала меня собакой?»

«Что-то не так?»

Кушина упёрла руки в бока и зарычала в ответ: «Почему ты теперь такой буйный? Неужели я была слишком добра к тебе в последнее время?»

«Цяньюэ сказал, что лисы — принадлежат к собачьему семейству, кроме того, когда это я называла тебя собакой?»

«Большой лис, ты беспокойный и даже хочешь управлять моим телом. Я девочка и мне нельзя говорить такое. И вообще невежливо управлять телами других. Разве твоя мать не учила тебя этому?»

«...»

Разъярённый Девятихвостый расширил глаза и с ошеломлением посмотрел на Кушину.

Очевидно, её слова задела лиса.

Есть ли у хвостатых зверей матери?

Строго говоря, нет, но можно расценивать, что это Десятихвостый.

Но если принять Десятихвостого за их мать, значит их отец...

Образ Мудреца Шести Путей возник в сознании лиса.

«Кхм!!»

Девятихвостый сразу же попытался прийти в себя, он испугался своим собственным мыслям.

Лис поспешно покачал головой.

Если бы старик узнал, о чём я только что подумал, он определённо забил бы меня до смерти.

Девятихвостому очень повезло, что Мудрец Шести Путей мёртв, иначе он действительно перестал бы существовать.

«Тогда чего ты хочешь?»

«Я помогу тебе убедиться, есть ли на теле Цяньюэ чакра хвостатого зверя, но ты должен пообещать мне одно условие».

«Какое условие?»

Поскольку с ним говорили нормально, отношение Девятихвостого к Кушине сильно улучшилось.

Кушина тоже была счастлива, она не ожидала, что лис будет так сговорчив, поэтому раскрыла своё условие: «Я хочу, чтобы ты одалживал мне чакру для использования, и ты не станешь тайно создавать проблемы. Если ты согласен, я сейчас же пойду и поговорю с Цяньюэ, чтобы ты смог убедиться».

«Нет!!»

Одалживать мою чакру?

Без шансов.

Девятихвостый, который только что успокоился, снова взревел.

По этому поводу Кушина могла лишь с сожалением сказать: «Раз ты не хочешь, то я ничего не могу с этим поделать. Ввиду того, что ты на меня сегодня накричал, я не стану ослаблять цепи. Просто полежи здесь немного, а я зайду когда-нибудь в будущем».

Сказав это, Кушина собиралась уйти.

Пытаешься играть со мной?

Неужели этот старик выглядит настолько глупым?

Девятихвостый усмехнулся, совершенно не переживая.

Кушина волновалась из-за того, что не смогла уговорить лиса.

Но лис не хотел соглашаться, и у Кушины не было другого выбора, кроме как покинуть запечатанное пространство.

«Цяньюэ, большой лис очень хитрый, он не согласился».

«Если бы он так быстро согласился давать тебе чакру, это было бы проблемой».

Цяньюэ давно ожидал, что Девятихвостый не согласится.

Будучи запечатанным в течение стольких лет, он до смерти ненавидел людей Конохи, включая Кушину, которая являлась его Джинчуурики.

Он желал, чтобы она поскорее умерла, с чего бы ему одалживать ей чакру?

«Здесь слишком много людей, пойдём ко мне домой для следующего шага».

«Хорошо».

Не сомневаясь в нём, Кушина послушно последовала за Цяньюэ к нему домой.

«Когда я выйду, Беленькая высвободит немного чакры, и тогда тебе нужно дать Девятихвостому немного свободы, чтобы он снова учуял этот запах из внешнего мира».

«Следуй ритму Беленькой, когда она высвобождает чакру, давай немного свободы лису».

План Цяньюэ очень прост: сначала провести переговоры, а затем уверенно покинуть Девятихвостого, потому что тот вряд ли согласится с условием Кушины.

Но неважно, согласится он или нет, потому что впереди его ждёт ещё много шагов.

Следующим будет использование чакры Беленькой для стимуляции Девятихвостого.

Он будет чувствовать постоянный аромат и будет желать всё узнать и любопытство обязательно заставит его согласиться.

Проинструктировав Кушину, Цяньюэ поставил перед ней Беленькую, а затем достал несколько бутылок с соком из холодильника и вышел из дома. Он запрыгнул на крышу и направился к месту, где прятались ниндзя Анбу.

Что этот сопляк пытается сделать?

Увидев, что Цяньюэ идёт прямо к ним, ниндзя Анбу, следящие за Кушиной, были озадачены.

«Вы двое, должно быть, устали после столь долгого следования за Кушиной, я принёс вам попить».

Скрытое место было обнаружено. Учитывая силу Цяньюэ, ниндзя Анбу не сочли это странным, но отвергли его.

«Извините, Цяньюэ-сама, мы на задании».

«Вы меня не уважаете?»

Лицо Цяньюэ поникло.

«...»

О чём ты говоришь? Мы на миссии, можешь не давить на нас так?

«Беленькая, ты можешь начать прямо сейчас».

Цяньюэ приставал к двум Анбу, тем временем напоминая Беленькой через их связь.

Получив напоминание от Цяньюэ, Беленькая проявила немного чакры, а Кушина тут же приоткрыла печать.

Заметив движение в запечатанном пространстве, Девятихвостый не особо обратил на это внимания, закрыл глаза и продолжил спать.

Но почуяв чакру Беленькой, он сразу же заволновался.

Он резко встал. На этот раз он мог быть уверен, что это чакра хвостатого зверя.

Но это был не один из хвостатых зверей, которых он знал.

<http://tl.rulate.ru/book/85230/3194984>